

DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.010

ПОЭТИКА ЛИРИКИ Б. КУАШЕВА КАК НОВАТОРСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В АДЫГСКОЙ ПОЭЗИИ

Л.Б. Хавжокова
Ф.С. Бейтуганова

В статье исследуется поэтика лирических и лирико-эпических произведений кабардинского поэта-новатора Бетала Ибрагимовича Куашева. Исследовательское внимание акцентировано на художественных особенностях стихотворений, баллад и поэм, технике стихосложения, основных компонентах архитектоники стиха – ритмике, метрике, рифме, строфике. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время существует необходимость восполнения пробела в изучении специфики куашевского поэтического слога, вопросов индивидуально-авторского мастерства поэта, выявления разнообразия новаторских для национальной поэзии художественных средств и приемов, примененных им в разных жанрах. Научная новизна состоит в том, что впервые рассматриваются проблемы звуковой и синтаксической организации произведений Б. Куашева. Отдельное внимание уделяется оригинальным инверсионным оборотам, которыми насыщено все творчество поэта. В ходе исследования определены стихотворные размеры, получившие наибольшее развитие в лирике Куашева, выявлены механизмы их функционирования в рассматриваемом контексте. В статье также обозначена роль поэта в эволюции концевой рифмы в адыгской поэзии: всесторонне и комплексно изучен рифмовочный комплекс его поэтического наследия. Исследована строфика куашевского стиха: выявлены и проанализированы основные архитектурные формы, актуализированные в творчестве поэта. В статье использован ряд научных методов, в том числе – сравнительно-типологический (литературный, лингвистический) и структурный анализ, дескриптивный и статистические методы, наблюдение, синтез и др. Теоретическая база статьи включает труды северокавказских литературоведов, в которых в той или иной степени затрагиваются проблемы, релевантные для нашего исследования: очерки и статьи З.М. Налоева, Х.Г. Кармокова и др. Полученные результаты могут найти применение в изучении истории адыгской литературы, творческого наследия Б. Куашева, а также при проведении исследований в области национальной филологии, написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Ключевые слова: Бетал Куашев, поэзия, стихотворение, поэма, поэтика, ритмика, метрика, рифма, строфика, инверсия.

Для цитирования: Хавжокова Л.Б., Бейтуганова Ф.С. Поэтика лирики Б. Куашева как новаторское явление в адыгской поэзии // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 76-87. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.010

Становление адыгской (кабардинской, черкесской, адыгейской) литературы относится к 20–30 гг. XX в., когда произошел переход от фольклора к окончательно сформировавшейся к тому времени авторской поэзии (творчество К. Сижажева, Л. Агноко, К. Абазова, Ц. Теучежа, С. Мижаева и др.) и находящейся на стадии фор-

мирования письменной художественной словесности (творчество Б. Пачева, А. Хавпачева, А. Шогенцукова). Как верно отметил З.М. Налоев, «Бетал Куашев пришел в литературу, когда кабардинская поэзия уже добилась значительных успехов. Свои первые литературные шаги он сделал под непосредственным влиянием

прославленного Али Шогенцукова» [1, 260].

Творчество Бетала Куашева обозначилось в литературном процессе в 1947 г. и продолжалось лишь одно десятилетие – до 1957 г. Однако его по праву можно причислить к основоположникам национальной, в частности кабардинской, поэзии. За короткое время им создано множество лирических и лиро-эпических произведений (стихотворения, баллады, поэмы), составивших несколько поэтических сборников и два тома полного собрания сочинений, изданных на кабардино-черкесском и русском языках в Нальчике и Москве. Вместе с тем «ценность поэта определяется не количеством написанного, а тем новым, что он принес в поэзию. Бетал Куашев был поэтом-новатором» [1, 260]. Новаторство и идиостиль поэта отчетливее всего проявились в поэтике его произведений.

В период становления системы адыгского письменного стиха Б. Куашев стал одним из немногочисленных авторов-реформаторов, «сделавших решительный шаг к освоению силлабо-тонического стихосложения» [1, 276]. В его творчестве получили развитие все силлабо-тонические стихотворные размеры, но доминирующие позиции, как и в целом в национальной поэзии, заняли в нем двусложные хорей и ямб в их разноколичественных стопных вариациях.

Как показал метрический анализ разножанровых произведений Б. Куашева, излюбленным размером поэта был хорей. Например, стихотворение «Пусть сердце достигнет желаемого»

(«Гур зыщлэхъуэпсым лэр лгырелэс») написано трехстопным хореем:

*Со́щлэр гы́флклэ да́уэм
Игъуэты́ниц гъуэгу́фл,
Пэ́жым зи́гу хуэба́уэм
Же́нлэ хъу́ниц; – улы́фли*

[2, 294].

Знаю, доброе сердце
Найдет свой путь,
Того, кто стремится к правде,
Можно назвать героем.

(Здесь и далее подстр. пер. наш. – Л.Х., Ф.Б.)

– U / – U / – U
U U / – U / – пиррихий (далее пир.)
на 1 стопе
– U / – U / – U
– U / – U / –

В творчестве поэта развиты и другие вариации данного размера – например, четырехстопный хорей в стихотворении «Роза»:

*Сэ́ сольа́гъу гу тхьэ́къууэ́ ро́зэ
Дыгъэ́ пэ́жьэу сы́тэджы́ху,
Банэр шты́к ищла́у квы́схуо́зэ,
Зыкъы́зиткъым се́лэбы́ху. [3, 48]*

Я вижу прекрасную розу,
Каждый раз с рассветом
Встречает меня шипами-штыками,
Не дает себя сорвать.

– U / – U / – U / – U
U U / – U / U U / – пир. на 3 стопе
– U / – U / – U / – U
U U / – U / U U / – пир. на 3 стопе

Здесь видно, что во всех строках приведенного фрагмента, как и далее по всему произведению, выдерживается четырехстопный хорей. Пиррихии на третьих стопах во второй и четвертой строках не разрушают размер и не нарушают ритмику стиха.

В лирике Куашева также представлены многостопные вариации хорей. Так, например, стихотворение «Мой край» («Си лъахэр»), включающее шесть четырехстрочных строф, написано пятистопным хореем. Приведем одну строфу:

*Сыт кэахьугъэм ицла псом нэхь дахэр,
Жийэу хэти сэ кыизэуицлам,
Стыниц жэуап, хэдэниэу зыми: Лъахэри!
Хьэкъ цырэхьу ар япэм зымыцлам!*

[4, 55]

Если меня спросят
Что на свете прекраснее всего,
Отвечу, не подумав: Родина!
Пусть каждый запомнит это!

- U / - U / U U / - U / - U пир. на 3 стопе
- U / - U / - U / U U / - пир. на 4 стопе
- U / - U / - U / - U / - U
- U / - U / - U / U U / - пир. на 4 стопе

Произведения, написанные шестистопным хореем, в творчестве Б. Куашева немногочисленны, но встречаются его единичные образцы. Например, в стихотворении «Батараз» («Бэтэрэз»):

*Уафэр гьуагъуэрт, бийхэр гьуэгьырт,
Бэтэрэз,
Укыицалъхуми, бийхэм ялэ хьуат гулэз,
Хывыфиблым кватекл фэр гуицэпс
пхуаицлам,
Гуицэр ницлантлэм кыицидаишым
вибл ицэицлам
[1, 247].*

Гремел гром, рыдали враги, Батараз,
Своим рождением ты наводил на них
страх,
Веревкой из кожи семи волов тебя
привязали к колыбели,
Колыбель вывозили из двора на семи
волах.

- U / - U / - U / - U / U U / -
пир. на 5 стопе
U U / - U / - U / - U / - U / -
пир. на 1 стопе
U U / - U / U U / - U / - U / -
пир. на 1 и 3 стопах
- U / - U / U U / - U / - U / -
пир. на 3 стопе

Действие хорей не ограничивается продемонстрированными стопными вариациями: большинство лирических и лиро-эпических произведений Куашева написано по модели межстрокового упорядоченного чередования четырех- и трехстопных строк хорей. Кроме многочисленных стихотворений указанная схема нашла применение и в более крупных произведениях – поэмах «Два Джона» («ДжонитI») и «Нох» («Нэху»). Рассмотрим фрагменты из последних. Из поэмы «Два Джона»:

*Стлól зезыхьэр ницацэ дахэт –
Джон хуэхьуаиц хьэцикь,
Фоицлэ ар фэ, мылымэхэт,
Ауэ кэахьурт кыицэ. [4, 247]*

Стол накрывала красивая девушка –
Джон влюбился в нее,
Вы знаете, он был вовсе не из слабых,
Но бывало, что робел.

- U / - U / U U / - U пир. на 3 стопе
- U / - U / -
- U / - U / U U / - U пир. на 3 стопе
- U / - U / -

Из поэмы «Нох»:
*Клыфлыр нурклэ исуэ дыгьэр,
Хэхьуэу нэхум клуэху
Кыидоклей: уэ уи ухыгьэр
Хуэдэиц абы, Нэху! [4, 270]*

По мере того, как солнце сжигало тьму,
[И] постепенно светало,

Поднималось: твоя судьба
Подобна ему, Нох!

- U / - U / - U / - U

- U / - U / -

UU / - U / UU / - U пир. на 1
и 3 стопах

- U / UU / - пир. на 2 стопе

В лирике поэта также встречается произведение, построенное на межстроковом упорядоченном чередовании четырех- и двухстопного хорей. Например, в стихотворении «Мы приветствуем рождение двойни...» («Тлу кээзыльхур дэ ди гуапэщ...»):

*Тлу кээзыльхур дэ ди гуапэщ,
Дынохууэху!
Бэр хэбгэахуэм икгуклэ псапэщ,
Тхэм кьиггэху!* [5, 85]

Мы приветствуем рождение двойни,
Поздравляем!
Пополнение человечества –
дело доброе,
Пусть Всевышний дарует жизнь!

- U / - U / - U / - U

UU / - пир. на 1 стопе

- U / - U / - U / - U

- U / -

Ямб, как и хорей, занимает значительное место в поэзии Куашева. Этот размер развит в ней от двухстопной до семистопной вариации. Проследим на конкретных примерах:

– *двухстопный ямб* в стихотворении «Май»:

*Май махуэщ нобэ,
Гэ псом и фьигуэщ,
Удз кьоклхэр нобэ, –
Кьэкл псор илэщыггуэщ* [4, 112].

Майский день сегодня,
Прекрасная пора,

Травы растут сегодня, –
Все, что растет – на диво.

U - / U - / U

U - / U - / U

- - / U - / U спондей (далее сп.)
на 1 стопе

U - / U - / U

– *трехстопный ямб* в стихотворении «Родина моя» («Си хэку»):

*Уи цыыхуэр фьичлэ хэлгуэ
Лэжыггэм гугу дохыф,
Уэрэклэ зэрылгэлгуэ
Гуфлэггуэм зэхотыф* [4, 11].

Твой народ самоотверженно
Отдается труду,
Песнями разливаясь,
[Они] дружны и в часы досуга.

U - / U - / U - / U

U - / U - / U -

U - / UU / U - / U пир. на 2 стопе

U - / UU / U - пир. на 2 стопе

– *четырёхстопный ямб* в стихотворении «Мир» («Мамырыггэ»):

*Иджы ди лэщыр цыльгагэйм,
Йошаклуэр бийр мамыр дунейм,
Хуэддэнккым зыми дэ цыыху хейм
Теуэн аргуэру, Партие!* [5, 76]

Теперь, когда мы сильны как никогда,
Враг охотится за мирной жизнью,
Не позволим никому на безвинного
Напасть снова, Партия!

U - / U - / UU / U - пир. на 3 стопе

U - / U - / UU / U - пир. на 3 стопе

U - / U - / U - / U -

U - / U - / U - / UU пир. на 4 стопе

– *пятистопный ямб* в стихотворении «Али Шогенцуков» («Щоджэн-цЫкгу Алий»):

Сыццáлэу сá шы цáхуцáу
 къыцызжы́хьым,
 Хъуэпсáпlэ сиццáрт Пегáс уи хэку
 къыуитáр;
 Шэсын слээмькы́у шы́р щесшáлlэм
 бжы́хьым,
 Уэрáти я́пlэ лэр къызэзытáр [5, 69].
 Когда я был молодым и скакал
 на неоседланном коне,
 Мечтал о Пегасе, подаренном тебе
 родиной,
 Когда, не рискуя вскочить на коня,
 привязывал его к изгороди,
 Ты был первым, кто протянул мне руку.

У - / У - / У - / У U / У - / У
 пир. на 4 стопе
 У - / У - / У - / У - / У -
 У - / У - / У - / У - / У - / У
 У - / У - / У - / U U / У -
 пир. на 4 стопе

Здесь важно обратить внимание на «чистоту» применения пятистопного ямба: в четырех строках присутствуют только два пиррихия, что является свидетельством индивидуального мастерства автора и знания им теории стиха.

– шестистопный ямб в творчестве Куашева явление редкое, единственный пример его использования выявлен в стихотворении «Пасанаури»:

А къáлэр нáлу бгы́хэм сáкъыу
 къызда́хъумэр,
 Бгы куэ́ццáлым и́кккъым зэи гуáпэу
 лыжъэ́рымэр,
 Мыбы́ дэс цы́хухэр псóри зы́уэ
 нэжэ́гужэщ,
 Мыбы́ дэс цы́хухэм я́гухэр зэй
 е кlэ́лымьjэщ. [2, 269]

Этот город, похожий на подкову,
 храним горами,
 Горы пропитаны запахом жареного
 мяса,
 Жители этого города всегда улыбочивы,

Сердца жителей этого города
 неподвластны злу.
 У - / У - / У - / У - / U U / У - / У
 пир. на 5 стопе
 У - / У - / У - / У - / U U / У - / У
 пир. на 5 стопе
 У - / У - / У - / У - / U U / У - / У
 пир. на 5 стопе
 У - / У - / У - / У - / U U / У - / У
 пир. на 5 стопе

Все строки приведенного фрагмента настолько четко структурированы, что не только ударные и безударные слоги, но и пиррихии в них занимают одинаковые позиции – пятую стопу каждой строки.

В поэзии Куашева также получил развитие разностопный ямб в виде упорядоченного межстрокового чередования его четырех- и трехстопных вариаций. Например, в стихотворении «В Тбилиси появилось море» («Тбилиси илэ хъуащ тенджыз»):

Псы тáфэм уéплъым, нэр мэ́плъы́з,
 луфiтl зéномьплъы́хь,
 Тбили́си и́лэ хъуáщ тенджы́з,
 Ар сы́туэ луэху бэ́лыхь! [4, 72]

Вглядываясь в водную гладь,
 глаза застывают,
 Не оглядывай берега,
 В Тбилиси появилось море,
 До чего же это прекрасно!

У - / У - / У - / У -
 У - / U U / У - пир. на 2 стопе
 У - / У - / У - / У -
 У - / U U / У - пир. на 2 стопе

Трехсложники в лирике Куашева, наряду с двусложниками, занимают значимое место. При этом произведения, написанные этими размерами, встречаются реже, чем хореем и ям-

бом. Вместе с тем выявлены некоторые образцы их удачного применения в ряде лирических и лиро-эпических произведений. Так, например, в стихотворении «Когда я вижу безрассудство...» («Сэ напэншаггэ щыслъаггуклэ...») прослеживается схема трехстопного дактиля:

*Сэ напэншаггэ щыслъаггуклэ,
Сй гур мэджалгэ, мэсыс,
Гъащлэр зэрвсхьыр ераггклэщ,
Сй гум кълггыхггэуэр нэмьс [5, 76].*

Когда я вижу безрассудство,
Мое сердце падает, трясется,
Еле проживаю свои дни,
Мое сердце стремится к добру.

- U U / - U U / - U
- U U / - U U / -
- U U / - U U / - U
- U U / - U U / -

Как видно, третьи стопы в каждой строке неполные, но наличие в них ударного слога позволяет засчитать их в общее количество стоп.

Трехстопным дактилем написаны также баллады «Паломники в Каабу» («Чэбаклуэхэр») и «Закат» («Дыггэр щыкхухггэм»). Рассмотрим на конкретных иллюстрациях из этих произведений. Из первой баллады:

*Сщлэрккым Аравием хуэдэу
Щыпнлэ щыгуащлэу зы дин,
Къанэрккым мьлгкум нэхг хэдэу,
Мьклуэу Чэбэм бедуйн [5, 91].*

Не знаю страны более религиозной,
Чем Аравия,
Никакого богатства не пожалеет
Бедуин, чтобы совершить
паломничество в Мекку.

- U U / - U U / - U
- U U / - U U / -

- U U / - U U / - U
- U U / - U U / -

Из баллады «Закат»:

*Тхьэм имьфлывщлэу, си гъащлэм
Сэ щытыггэащ кълсхуихуау
Щыым щыслъаггуну - щы пхашлэм
Жылэу бжыггэуей щытхыхуау [5, 94].*

По воле Всевышнего, в моей жизни
Бывало такое, что
Видел на земле – на краю земли
Исчезновение многочисленных
поселений.

- U U / - U U / - U
- U U / - U U / -
- U U / - U U / - U
- U U / - U U / -

В поэзии Куашева также выявлены редкие случаи использования четырехстопного дактиля. Например, в стихотворении «Накройте радости стол...» («Фухуэ гуфлэггэуэм и лэнэр...»):

*Бжыггэ пхудолатыр уэ, къа́клуэ, къеблаггэ,
Гъэщлэу ди щлэсэ, ггуэгуэггэу дэ
кълтхуэхггэу,
Дийщлэ фэилхггэггэуэу уэ уйлэр щытлаггэ
Щхьэж и чэзуклэ, зузэщлэ, дынохггэуэхггэу... [6, 38]*

Поднимаем за тебя бокал,
добро пожаловать,
Новый год желанный, стань нашим
спутником,
Укрась нашу землю своими разными
нарядами
По очереди, расцветай, поздравляем...

- U U / - U U / - U U / - U
- U U / - U U / - U U / -
- U U / - U U / - U U / - U
- U U / - U U / - U U / -

Здесь, как и в предыдущих примерах, последние стопы в строках усече-

ны, но, несмотря на это, четко прослеживаются четыре стопы дактиля.

Из всех трехсложных размеров наибольшее развитие в творчестве Куашева получил амфибрахий. В нем представлены двух-, трех- и четырехстопные вариации данного размера. Например:

– *двухстопный амфибрахий* в стихотворении «Я не привык к злословию...» («Сесакъым жагъуагъэм...»):

*Сесакъым жагъуагъэм,
Сицлэцхуакъым нэмыс,
Селэйкъым благъагъэм,
Сигу къабзэр мытлыс [5, 87].*

Я не привык к злословию,
Не роняю чести,
Не злоупотребляю добром,
Мое чистое сердце неугомонно.

U – U / U – U
U – U / U –
U – U / U – U
U – U / U –

– *трехстопный амфибрахий* в стихотворении «Я не привык к злословию...» («Сесакъым жагъуагъэм...»):

*Джэгүлхэм я флэцхэу зэпэуэу
Я макъхэр пхэ пшынэм дагъагъ.
Пселъыхъухэр нэцанэ зэдеуэм,
Мызэфхэм плэ хуацфыр бжэкъуагъыц
[4, 154].*

Музыканты, не в шутку соревнуйся
между собой,
Поют в унисон с деревянной гармонью.
Когда женихи соревнуются в стрельбе,
Плохим стрелкам отводится место
возле порога.

U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U –
U – U / U – U / U – U
U – U / U – U / U –

– *четырёхстопный амфибрахий* в стихотворении «Октябрь»:

*Уи мафлэр мыхуамэ, ди жьэгухэр
нэцфынт,
Пхэ ласклэ дгъуэтамэ насыпу
тфлэцфынт.
Мыгъуагъэу ди нэгум цлэтамэхэр
цлэплъхъац,
Октябрь, уи дьэгэр ди цыгум къыхац
[2, 173].*

Если бы не твой огонь, наши очаги
погасли бы,
Были бы рады и малому теплу.
Ты стер с наших лиц горе,
Октябрь, твоё солнце взошло над нами.

U – U / U – U / U – U –
U – U / U – U / U – U –
U – U / U – U / U – U –
U – U / U – U / U – U –

Анапест, по сравнению с дактилем и амфибрахией, оказался менее востребованным размером в поэзии Б. Куашева. Во всем творчестве поэта выявлен лишь один пример применения двухстопного анапеста в стихотворении «Не видел тебя никогда» («Услъэгъуакъым уэ зэй»):

*Услъэгъуакъым уэ зэй
Теплэ хуитклэ си нитл,
Зэй сацлакъым нэпсэй,
Пхуэхъуныгъэм уэ хуит [4, 54].*

Никогда не видел тебя
Своими глазами,
Никогда не стремился
Обладать тобой.

U U – / U U –
U U – / U U –
U U – / U U –
U U – / U U –

На схеме видно, что в каждой строке приведенного фрагмента отчетли-

во выделяются по две стопы анапеста. Как выше отмечено, действие этого размера в поэзии Куашева ограничивается данным примером.

По верному замечанию З.М. Налоева, главным свойством творчества Б. Куашева стали непрерывные поиски как в области содержания, так и в области поэтики [1, 262]. Поэт ввел в адыгскую поэзию новаторские средства и приемы построения поэтического текста. Одними из них стали оригинальные инверсионные обороты, которыми насыщены все его произведения. При этом инверсия, будучи явлением «разрушающим» (т.е. нарушающим обычный порядок слов), не только не оказывала деструктивного влияния на поэтику стиха или отдельные его компоненты, но и принимала участие в создании гармоничной ритмики, образовании богатых рифм, формировании удачной метрики. Как отмечал Х.Г. Кармоков, «творчество Б. Куашева стало одним из ярких примеров плодотворного функционирования инверсии в поэтическом тексте и положительного влияния на его структуру» [7, 291].

Как и во многих языках, «в кабардино-черкесском языке определительное слово, выраженное качественным прилагательным, располагается после определяемого слова. В поэзии Б. Куашева качественные прилагательные-эпитеты (определительные слова) часто занимают первую (по отношению к определяемому слову) позицию. Этот прием используется автором для выделения того или иного свойства, признака характеризуемого объекта, предмета или явления» [8, 140]. Таких примеров в его творчестве множе-

ство. Приведем некоторые инверсионные обороты из поэмы «Нох»: «Лъэщ Алыхъыр зыщ» [4, 264] – букв. «Всемогущий Аллах един» (при прямом порядке слов должно быть: «Алыхъ лъэщыр зыщ» – букв. «Аллах всемогущий един»); «Клыфл хабзэжьым и цлэинхэм...» [4, 265] – букв. «Темные пережитки...» (при прямом порядке слов должно быть: «Хабзэжь клыфлхэм и цлэинхэм...» – букв. «Пережитки темные...»); «Губгъуэр – бэв амбарыц» [8, 267] – букв. «Поле – богатый амбар» (при прямом порядке слов должно быть: «Губгъуэр – амбар бэвиц» – букв. «Поле – амбар богатый»); «Бэм я шыинэм къокл флы къафэр» [8, 267] – букв. «Народа гармонь играет добра (добрую) музыку» (при прямом порядке слов должно быть: «Бэм я шыинэм къокл къафэфлыр» – букв. «Народа гармонь играет музыку добра (добрую)»); «Бгъуэ щхъэгъубжэхэм я абджым...» [8, 268] – букв. «Широких окон стекла» (при прямом порядке слов должно быть: «Щхъэгъубжэ бгъуэхэм я абджым» – букв. «Окон широких стекла») и др.

Инверсии в произведениях Куашева выполняют различные функции, в том числе принимают непосредственное участие в построении метрики стиха. Например:

*Хей зауэлым дыркъуэ тельыр
Куэдхэм дин яцлаиц,
Бейхэр мафлэм флыгъуэу цлэпльыр
Бэшхуэм зэхишаиц [2, 344].*

*Безвинного воина шрамы на теле
Для многих стало религией,
Богатые на огонь как на чудо
смотрят [потому что]
Большим народом разожжен.*

В этом фрагменте из поэмы «Два Джона» присутствует инверсионный оборот «хей зауэлым» – букв. «безвинного воина» (при прямом порядке слов должно быть: «зауэл хейм» – букв. «воина безвинного») как неотъемлемый элемент, структурирующий метрику стиха. Рассмотрим на схеме:

U U / - U / U U / - U
 - U / - U / -
 - U / - U / - U / - U
 - U / U U / -

Как видно, инверсионный оборот удачно вписался в метрическую структуру произведения, написанного межстроковым упорядоченным чередованием четырех- и трехстопного хоря. Однако при трансформации инверсии в прямой порядок слов метрика разрушается, точнее, перестраивается:

*Зауэл хейм дыркгуэ тёлгыр
 Куэдхэм дин яцлаиц,
 Бейхэр мафлэм флыгуэу шлепгыр
 Бэшуэм зэхишаиц.*

Воина безвинного шрамы на теле
 Для многих стало религией,
 Богатые на огонь как на чудо
 смотрят [потому что]
 Большим народом разожжен.

U U - / U U - / U
 - U - U -
 - U - U - U - U
 - U U U -

Здесь заметно, что при «устранении» инверсии в первой строке вместо четырехстопного хоря появляется двухстопный анапест.

В некоторых случаях инверсии оказывают положительное влияние

не только на метрику и ритмику стиха, но и участвуют в формировании рифм. Рассмотрим на примере из поэмы «Нох»:

*Гуартэ шызиц бжыфлауэ тафэр,
 Губггуэр – бэв амбариц,
 Бэм и шыинэм кьокл флы кьафэр,
 Ер флэмышьымпариц [4, 267].*

Стадом овец заполнена добротная
 равнина,
 Поле – богатый амбар,
 Народа гармонь играет добра
 (добрую) музыку,
 На зло не обращает внимания.

Инверсионные обороты, присутствующие в приведенном фрагменте, рассмотрены выше. В продемонстрированном контексте видно, что намеренное разрушение прямого порядка слов есть необходимое условие для построения перекрестных рифм: тафэр ↔ кьафэр, амбариц ↔ флэмышьымпариц. При прямом порядке слов образование этих рифм было бы невозможным по той причине, что на конце перекрестных строк оказались бы несочетаемые, т.е. несозвучные пары слов: тафэр ↔ кьафэфлыр, бэвиц ↔ флэмышьымпариц. Этим подчеркивается роль и значение инверсии в поэзии Б. Куашева.

В творчестве поэта получили развитие все основные разновидности рифмы – перекрестная, парная, кольцевая. В нем также представлены смешанные рифмы, ставшие свидетельством индивидуально-авторского мастерства. Например, стихотворение «Ложится туман на землю...» («Тогьуалгьхэр пшаггуэр шцым...») построено по рифмовочной схеме *abbb cdcd*:

Тогъуалгъхьэр пшагъуэр *щылым*,
 Цыхугум *къохьэлгъэк*.
 Пиэ бынхэр уафэм *щызэблэк*,
 Щыблэжъми ещыр *лгъэк*.

Арами *цыху лгъэщы*, *ерыщы*,
 И луэхур *еггэзащы*.
 Зыщэкъур ари зы *луэхуфли*:
 Хуитын – *щетыф* и *гъащлэр*

[4, 118].

Ложится туман на землю,
 На сердце человеческом тяжесть.
 Семейство облаков разгуливает по небу,
 Молния тоже делает все, что в ее силах.

Но при этом человек силен,
 целеустремлен,
 Выполняет свою работу.
 Стремится он к хорошему делу:
 Отдать жизнь за добро.

Поэзия Б. Куашева также отличается оригинальными архитектурными

формами. В ней встречаются различные по количественному составу строфы (от двухстрочной и более) и строфоиды. Наибольшее развитие получили четырехстрочные строфы – катрены.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что многие элементы поэтики, примененные Б. Куашевым в его лирических и лиро-эпических произведениях, стали в адыгской литературе новаторскими. Творчество поэта оказалось одним из немногочисленных, в котором впервые были освоены все силлабо-тонические размеры. Кроме того, благодаря введению в художественный оборот оригинальных инверсионных оборотов он обновил и разнообразил язык национальной поэзии.

1. Налоев З.М. Творчество Бетала Куашева (1920–1957) // Очерки истории кабардинской литературы / Под ред. А.И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 260–279.

2. Куашев Б.И. Собрание сочинений. [На каб.-черк. яз.: Тхыгъэхэр]: В 2-х т. / Подг. к печ. З. Налоева. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1958. Т. 1. 416 с.

3. Куашев Б.И. Мой труд. Стихотворения, поэмы. [На каб.-черк. яз.: Си гъащлэм и гуащлэ. Усэхэр, поэмэхэр]. Нальчик: Кабард. госуд. кн. изд-во, 1950. 116 с.

4. Куашев Б.И. Стихотворения и поэмы. [На каб.-черк. яз.: Усыгъэхэр]. Нальчик: Эльбрус, 1996. 304 с.

5. Куашев Б.И. Стихи и поэмы. [На каб.-черк. яз.: Усыгъэхэр]. Нальчик: Эльбрус, 1983. 168 с.

6. Куашев Б.И. Собрание сочинений. [На каб.-черк. яз.: Тхыгъэхэр]: В 2-х т. / Подг. к печ. З. Налоева. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1966. Т. 2. 204 с.

7. Кармоков Х.Г. Наследие поэта. [На каб.-черк. яз.: Усаклуэм и гуащлэ] // Куашев Б.И. Стихотворения и поэмы. Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 279–296.

8. Хавжокова Л.Б., Бейтуганова Ф.С. О некоторых особенностях художественной организации поэтического текста в творчестве Бетала Куашева // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3(50). С. 137–143.

Khavzhokova, Lyudmila B. – Institute for Humanitarian Research of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Beituganova, Fatimat S. – Scientific and Educational Center the Kabardian-Balkarian Scientific Center of RAS (Nalchik, Russia); beytfatima@gmail.ru

POETICS OF B. KUASHEV'S LYRICS AS AN INNOVATIVE PHENOMENON IN ADYGHE POETRY.

Keywords: *Betal Kuashev, poetry, verse, poem, poetics, rhythm, metrics, rhyme, stanza, inversion.*

The article examines the poetics of lyrical and lyric-epic works of the Kabardian poet-innovator Betal Ibragimovich Kuashev. Research attention is focused on the artistic features of poems, ballads and poems, the technique of versification, the main components of the architectonics of verse – rhythm, metrics, rhyme, and strophic. The relevance of the study is due to the fact that at present there is a need to fill the gap in the study of the specifics of the Kuashev poetic style, issues of the poet's individual authorship, identifying the variety of artistic means and techniques innovative for national poetry, applied by him in different genres. Scientific novelty lies in the fact that for the first time the problems of sound and syntactic organization of Kuashev's works are considered. Special attention is paid to the original inversion turns, which are saturated with the entire poet's work. In the course of the study, the poetic meters that have received the greatest development in the lyrics of Kuashev are determined, the mechanisms of their functioning in the context under consideration are identified. The article also outlines the role of the poet in the evolution of the terminal rhyme in the Adyghe poetry: the rhyming complex of his poetic heritage has been comprehensively and comprehensively studied. The stanza of Kuashev's verse has been studied: the main architectonic forms, actualized in the poet's work, have been identified and analyzed. The article uses a number of scientific methods, including comparative typological (literary, linguistic) and structural analysis, descriptive and statistical methods, observation, synthesis, etc. problems relevant to our study: essays and articles by Z.M. Naloev, H.G. Karmokov and others. The results obtained can be used in the study of the history of Adyghe literature, the creative heritage of B. Kuashev, as well as in conducting research in the field of national philology, writing qualifying and other types of research papers.

For citation: *Khavzhokova, L.B., Beituganova, F.S. Poetics of B. Kuashev's lyrics as an innovative phenomenon in Adyghe poetry // Izvestiya SOIGSI. 2023. Iss. 47(86). Pp. 76-87 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.010*

References

1. Naloev, Z.M. *Tvorchestvo Betala Kuasheva (1920–1957)* [The work of Betal Kuashev (1920–1957)]. *Ocherki istorii kabardinskoi literatury* [Essays on the history of Kabardian literature]. Nalchik, Elbrus, 1968, pp. 260–279.

2. Kuashev, B.I. *Sobranie sochinenii: V 2-kh t.* [Collected works: In 2 vols]. Nalchik, Kabard. kn. izd-vo, 1958, vol. 1. 416 p.
3. Kuashev, B.I. *Moi trud. Stikhotvoreniya, poemy* [My work. Poems]. Nalchik, Kabard. gosud. kn. izd-vo, 1950. 116 p.
4. Kuashev, B.I. *Stikhotvoreniya i poemy* [Poems]. Nalchik, Elbrus, 1996. 304 p.
5. Kuashev, B.I. *Stikhi i poemy* [Poems]. Nalchik, Elbrus, 1983. 168 p.
6. Kuashev, B.I. *Sobranie sochinenii: V 2-kh t.* [Collected works: In 2 vols]. Nalchik, Kabard. kn. izd-vo, 1966, vol. 2. 204 p.
7. Karmokov, Kh.G. *Nasledie poeta* [Poet's legacy]. *Kuashev B.I. Stikhotvoreniya i poemy* [Kuashev B.I. Poems]. Nalchik, Elbrus, 1996, pp. 279–296.
8. Khavzhokova, L.B., Beituganova, F.S. *O nekotorykh osobennostyakh khudozhestvennoi organizatsii poeticheskogo teksta v tvorchestve Betala Kuaskheva* [About some features of the artistic organization of the poetic text in the work of Betal Kuashev]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy* [Bulletin of the Kabardian-Balkarian Institute for Humanitarian Research]. 2021, no. 3(50), pp. 137–143.